

Модификация формы слова как способ создания эвфемизма и дисфемизма

А. А. Яскевич

Отдел теоретического и славянского языкознания Института языкознания Национальной академии наук Беларуси

Эвфемизмы, дисфемизмы, форма слова, неформальная коммуникация, языковая игра

Summary. The article is devoted to analysis of euphemistic and disphemistic nominations in Russian slang, that are built by formal modification.

Сфера неформальной коммуникации (НК), которая стала предметом нашего исследования характеризуется высокой долей игрового компонента (В. В. Химик). Мы не будем включаться в дискуссию об определении языковой игры (определению последней, например, посвящено около 20 страниц в книге [6, 14 и далее]). Применительно к нашему материалу основным признаком языковой игры будет внимание к несистемным (по своей сущности) связям языковых единиц в речи. Одним из проявлений актуализации связей такого рода являются различные модификации **формы** слова, поскольку системообразующим признаком лексики являются семантические связи слов, а форма слова по отношению к смыслам в значительной мере вторична и несущественна.

Исследования эвфемии, естественно, основываются на семантических классификациях. При этом феномены, основанные на связях форм слов, либо не рассматриваются [5], либо получают недостаточное освещение [3]. В частности, в русистике в теории эвфемии встречаются такие дескрипции как «паронимическая замена», «каламбурное созвучие». Иллюстративный материал при этом носит, как правило, случайный характер. Однако более интересные выводы в отношении интересующего нас явления можно сделать, если идти «от материала». Обратившись к лексике НК мы обнаруживаем весь спектр модификаций формы – от мены / вставки звука до сближений со сходными словами либо отрезками слов, которые могут осмысливаться как носители некоего значения. Последнее явление в научной литературе нередко именуют паронимией. Впрочем, многозначность данного термина вносит некоторую неясность в общую картину явления.

Обратимся к материалу. Высокочастотны в современной НК эвфемизмы *блин* (полное совпадение с существующей лексемой), *грёбаный* (модификация путем протезы), широко употребляются производные корня *звезд-*. Лексемы (и их производные) *(за)долбать* и *заколебать* употребляются в НК не со значением лексем, для которых эта форма первоначальна. Обсценная лексика основных корней мата обладает в НК множеством эвфемистических заменителей, которые согласно общей тенденции варьируются от деформации до сближения с формально близким словом (точнее, как мы уже говорили, с отрезком, который воспринимается как носитель определенного значения). Это явление в связи с матом замечается исследователями НК (В. В. Химик) характеризует данное употребление как «эвфемистических замены». З. Кёстер-Тома «эвфемизмы, широко используемые носителями русского языка» [2, 30].

Как отмечается исследователями (например, [1, 48]), дисфемизмы в целом недостаточно изучены. В НК дисфемизация в плане формы также довольно активна, особенно в компьютерном жаргоне. Важно заметить, что данное явление примыкает к просто снижающим формальным модификациям: например, *веник* ‘жесткий диск’ (от *винчестер*), *соларка* ‘OC Solaris’, *кеды* – ‘KDE (оконный менеджер для Unix-систем)’. В случае дисфемизации обязательно происходит, как отмечают исследователи, «огрубление», т. е. затрагивается такая сфера как «непристойность» или, по крайней мере, реализуется оскорбительная интенция: *дырдос*,

дурдос ‘OC DR-DOS’, *контупер* ‘компьютер’, *писюк* ‘компьютер’ (от англ. сокращения *PC* ‘personal computer’), *мудератор* ‘модератор’, *хрень* ‘OC Windows XP’, *гуи* (*зубый*) ‘GUI – graphical user interface’ и др. Компьютерным жаргоном сфера распространения феномена не ограничена: *говназия* ‘гимназия’, *дерьмократия* ‘демократия’. Явно оскорбительным образованием предстает форма *гиббон* ‘сотрудник ГИБДД’. Весьма активно в НК слово *ситуёвина* ‘ситуация’. Очевидно, той же самой природы и явление НК, которое называют «фокус-покус прием» (а также несколькими другими терминами, см. [6, 168]). В виде частого примера в книгах по просторечию приводятся употребления из А. Солженицына – «маслице да фуяслице», «без подьёмника, без фуёмника» («Один день Ивана Денисовича»). Правда, здесь дисфемизм формальной модификации подвергся эвфемизации путем той же формальной модификации – формы *фуяслице*, *фуёмник*, безусловно, вторичны.

Выводы:

1. Модификация формы – активный способ создания эвфемистических и дисфемистических номинаций в русском языке.

2. Степень нейтральности для эвфемизма и «огрубления» для дисфемизма как правило зависит от степени деформированности исходного слова: полное совпадение с существующей лексемой (например, *заколебать*, *блин*) дает практически нейтральные жаргонизмы; минимальная модификация в пределах одного звука (*грёбаный*, *ипантуй*) – всего лишь призвана показать намерение говорящего избежать прямых обвинений в нарушении приличий.

3. Модифицирование формы может доходить до того, что в итоговой форме остается один звук (например, *японский городовой*) от исходной либо даже только сочетаемость слова-стимула (например, модель «*полный(-ое)+ суц.*»)

Игровая природа данного явления (не именуемая отношения к собственно семантическим связям слов), а также яркая экспрессивность данных лексем жестко блокируют их в сфере НК, не давая проникать в литературный язык.

Из всех типов эвфемизмов образования такого типа в наибольшей степени апеллируют к игровой стратегии эвфемии – говорящий не отказывается от передачи смысла, он лишь стремится выразиться так, чтобы избежать наиболее ожидаемых обвинений в непристойности.

Литература

1. Баринова А. В. Стилистическая оппозиция эвфемизм / дисфемизм в ракурсе функциональных стилей современного русского литературного языка (к постановке проблемы) // Речевое общение. (Теоретические и прикладные аспекты речевого общения). Вып. 4 (12). 2002. С. 44–48.
2. Кёстер-Тома З. Стандарт, субстандарт, нестандарт // Русистика. Берлин, 1993. № 2. С. 15–31.
3. Москвин В. П. Эвфемизмы: системные связи, функции и способы образования.
4. Россова А. В. Дисфемизм // Речевое общение. (Теоретические и прикладные аспекты речевого общения). Вып. 1 (8). 1999. С. 103–105.
5. Россова А. В. Эвфемизм // Речевое общение. (Теоретические и прикладные аспекты речевого общения). Вып. 1 (9). 2000. С. 96–99.
6. Санников В. З. Русский язык в зеркале языковой игры. М., 2002.